О ДВУХ ТЕРМИНАХ СУДЕБНОГО ПРАВА В КИЛИКИЙСКОМ АРМЯНСКОМ СУДЕБНИКЕ

Кандидат юридич. наук Х. А. ТОРОСЯН

На общем фоне неудовлетворительного состояния разработки проблем истории армянского государства и права особенно выделяется область армянской средневековой юридической терминологии. Она наименее изучена. Изучение вопросов средневекового армянского государства и права, как и всяких других явлений прошлого, собственно говоря, должно начинаться с терминологии, выражающей реалии данной сферы общественной жизни: с выяснения ее номенклатуры, установления содержания каждой ее единицы, уточнения пределов применения и т. п. Только после этого появится возможность изучения самого учреждения, правового института и т. п. Темой данной статьи являются два термина судебного права из Судебника Смбата Спарапета — действующего кодекса Киликийского армянского государства (1080—1375); это *դատարան* (*датаран*) и *դարձա՛* (*дарнас*). С самого начала мы должны констатировать незамеченный предшествующими исследователями факт, который на первый взгляд может показаться парадоксальным: в Судебнике Смбата Спарапета, составленном им в 1265 г., слово *датаран* (суд) ни разу не употреблено. Здесь необходимо дать два пояснения.

1. В статье *Վասն դատատանաց եւ կանոնաց* („О датастанах и кано́нах“, № 190) Судебника сказано: *Կանոնք եւ դատարանք աչտո՞ղ բաժնին իրացմէ՛ որ կանոնքն բերո՞ղ է... բայց դատատանն բնաւ չունի քաւտիբին...*¹ — «Каноны и датараны (суды) отличаются друг от друга тем, что каноны—это крепость... Но при датастане вовсе нет искомления...» Здесь употреблено слово *датаран*, что можно считать доказательством наличия этого слова в Судебнике. Но, во-первых, если бы это было действительно так, оно встречается только в приведенном месте Судебника. Во-вторых, в заглавии статьи в соответствии с ее содержа-

¹ Смбат Спарапет, Судебник. Составление текста, перевод с древнеармянского, предисловие и примечания А. Г. Галстяна. Ереван, 1958, стр. 161. В дальнейшем это издание указывается в тексте сокращенно: Суд., III. Та же статья по изданию Sempadscher Kodex aus dem 13. Jahrhundert oder mittelarmenisches Rechtsbuch, nach der Venediger und der Etschmiadziner Version unter Zurückführung auf seine Quellen herausgegeben und übersetzt von Josef Karst, Strassburg, 1905, стр. 203, которое в дальнейшем обозначается Суд., I, имеет порядковый номер 160. Издание: Судебник Смбата Спарапета (Гундстабля) 1265 г. Перевод со среднеармянского, предисловие и примечания проф. А. Г. Сукиасяна, Ереван, 1971, является переводом опубликованного И. Карстом текста. Это издание обозначается Суд., IV.

нием указано, что речь пойдет о *датастанах* и канонах, но не о *датара-нах* и канонах, поэтому появление этого слова в начале статьи не только неожиданно, но и неуместно. Недоразумение проясняется в конце статьи, где уже имеем не *датаран*, а *датастан*. Очевидно, слово *датаран* появилось в результате невнимательности переписчика рукописи. Это подтверждается тем, что в тексте Судебника по изданию П. Карста в данной статье слова *датаран* нет. Итак, в Судебнике Смбата Спарапета слово *датаран* (суд) не употребляется.

2. Русское слово *суд*, в частности, означает: 1) учреждение, орган, осуществляющий правосудие; 2) сам процесс осуществления правосудия, т. е. сам ход разбирательства дела; 3) решение (приговор), принятое этим органом по делу после его расследования; 4) здание, помещение, словом место, где исполняет свои функции орган, осуществляющий правосудие². Но соответствующее русскому *суд* армянское *датаран* охватывает не все его значения. *Датаран* означает: 1) орган, учреждение, осуществляющее правосудие; 2) здание, помещение, место, где оно осуществляется. Для выражения остальных значений в армянском существуют другие слова, в частности *датастан*. Отметим, что эти значения слова *датаран* засвидетельствованы еще Мхитаром Гошем, великим предшественником Смбата Спарапета. В пятой главе «Первоположения» его Судебника говорится: «О том, что такое *датастан* и над кем (он) может быть осуществлен и кому надлежит верить дела *датастана*. Состоит это имя из слов, обозначающих предмет и место. Предмет *дател* (судить), что значит расследовать, и *астан*, что значит место, и по изменению *аран*, то есть *датаран* и *зннаран* (от слова *знел* — расследовать, исследовать; место, где проводится расследование, исследование), ибо путем расследования происходят дела судебные со стороны пытливого судьи, истца и ответчика. Ибо много имен таких, как Айастан, Асорестан, а также им подобные»³.

Может ли быть случайностью отсутствие слова *датаран* в Судебнике, который создавался для применения в суде? Предположение, что тут нет случайности, подтверждается еще одним наблюдением аналогичного характера. Смбат Спарапет перевел со старофранцузского языка, по мнению Г. Алишана⁴ — до создания им своего Судебника, Антиохийские ассизы⁵. В предисловии к ним Смбат Спарапет пишет: «И так

² Согласно словарю В. Даля, словарю под ред. Д. Ушакова и словарю С. Ожегова.

³ Մխիթար Գոշ, Գործ դատաստանի, աշխատանքաբար խորով թորոյանի, երեւոյն, 1975, стр. 8. Слово *датаран* у Гоша встречается только дважды; об этом — отдельно.

⁴ Léon M. Alishan, Assises d'Antioche et Sempad le Connétable, «Բաղձա-վեպ» (Венеция), 1876, стр. 333; его же, Սմբատ Գոշնդատարի Հայոց և Անտիոք Անտիոքայ, там же, стр. 323.

⁵ Assises d'Antioche, Venise, 1876 (армянский текст с французским переводом, изданный Г. Алишаном); Л. Кюрдян, Новонайденный экземпляр судебного «Ассизы Антиохийские», русский перевод этих двух версий см. Ассизы Антиохийские, «Вестник Матенадарана», № 4, Ереван, 1958, стр. 334—370 и 371—375.

как народ наш и *суд* армянский обычно руководствовались этими ассизами, между тем от незнания их проистекали ошибки... то я с большим рвением и усердием (стал искать) и нашел их (наконец), и взялся перевести»⁶. В оригинале русскому *суд* соответствует не *датаран*, а *дарнас*. Оказывается, во всем тексте армянского перевода Антиохийских ассиз также нет слова *датаран*.

Это вовсе не значит, что Смбат Спарпет не признает суда. Он яркий представитель феодальной законности и ее ревностный блюститель. Смбат Спарпет не только против самоуправства, но запрещает даже любовное соглашение между парикасами по спорам о возмещении материального ущерба. Он повелевает, чтобы во всех случаях стороны обращались в суд. На то у Смбата Спарпета были, помимо соображений морально-этического характера, помимо стремления всемерно укрепить государственную власть и способствовать ее централизации, еще и интересы материальные. По установлению законодателя, пятая часть от суммы иска идет в пользу суда (Суд., I, стр. 170; III, стр. 198), т. е. в пользу судей, следовательно, в кассу феодалов, которые и осуществляли правосудие.

Тогда каким словом Смбат Спарпет выражает понятие *суд*? Даже при самом поверхностном чтении Судебника становится очевидным, что это слово *дарнас*. Но тут возникает несколько вопросов. Во-первых, хотя смысл армянского слова *дарнас* разнообразен, но понятие *суд* не входит в число его основных значений. Слово *дарнас* значит: открытая дверь, царский двор или княжеская палата, дворец⁷; или: царская или княжеская дверь, ворота, в широком смысле — палата, дворец, в переносном смысле — дар, подарок⁸. Почему Смбат Спарпет отвергает слово, прямое и единственное значение которого — *суд*, и вместо него употребляет другое слово?

Во-вторых, что понимает сам законодатель — Смбат Спарпет — под словом *дарнас*?⁹ Судя по переводам его Судебника на другие языки, слово *дарнас* употреблено в самых различных значениях; кажется, что оно не термин, имеющий определенное значение (хотя в средние века оно может быть несколько расплывчатым), а обыденное слово. Поэтому нам следует несколько ближе познакомиться с интерпретацией переводчиков, и еще потому, что каждый переводчик древних памятников письменности проделывает, пусть для себя и молчаливо, анализ понятийного аппарата памятника — выявляет термины, уточняет их значения и т. п. В данном случае это особенно интересно, так как переводчиками Судебника Смбата Спарпета стали люди разных спе-

6 «Вестник Матенадарана», № 4, стр. 334.

7 «Նոր բառգիրք հայկազենի լեզուի», հատ. Ա, Երևան, 1979, стр. 606, 603—604.

8 Հ. Ասոսյան, Հայերեն արմատական բառարան, հատ. I, Երևան, 1971, стр. 631.

9 В Судебнике Мхитара Гоша слово *дарнас* встречается дважды, но не в авторской, а в краткой, позднейшей редакции, да и то только в значении двора, дворца (католикосского и царского). См. Մ ի Թ շ ր Գ ռ 2, указ. соч., стр. 300 и 401.

циальностей и разных научных интересов — филолог (П. Карст, немецкий перевод), историк и правовед (А. Галстян и А. Сукиасян, русские переводы).

Слово *дарнас* в Судебнике Смбата Спарапета употреблено 53 раза. Оно переведено П. Карстом как *Gericht* (10 раз), *weltliche Gericht* (8), *Gerichtshof* (14), *Fiskus* (10), в остальных случаях: *Gerichtsentcheid*, *Feudalgerichtshof*, *lehnherrliche Gerichtshof*, *lehngerichtliche Entscheid*, *weltliche Justiz*, *weltliche Gerichtshof*, *Lehngerichtshof*, *kontigliche Fiskus*; А. Галстяном — *суд* (29), *мирской суд* (8), *казна* (8), в остальных случаях: *судебное решение*, *власть*, *светская власть*, *царский*, *судилище*, *двор*, *дворец*; А. Сукиасяном — *суд* (27), *светский суд* (12), *казна* (6), в остальных случаях: *господский двор*, *двор*, *царская казна*, *голдовный (sic) суд*.

Создается впечатление, что Смбат Спарапет употребляет *дарнас* в различных значениях, однако это не так. Остановимся прежде всего на параллели *дарнас—казна* (*Fiskus*). В наши дни слово *казна* означает «совокупность имущественных средств государства» и «государство как юридическое лицо в области имущественных отношений»; последнее значение хорошо известно юристам. Ни одно из этих современных значений слова *казна* не применимо в нашем случае, ибо это приводит к модернизации средневекового армянского государства. Что же касается старого значения слова *казна*, то соответствующее явление принадлежит русской действительности и связано с образованием приказной системы русского централизующегося государства (XV — XVII вв.)¹⁰. По тем же соображениям неприемлемо и слово *Fiskus*. Уже эти замечания показывают, что переводить слово *дарнас* не следовало.

Это, как нам кажется, справедливое требование обосновывается еще и тем фактом, что до сих пор никем еще специально не исследован очень важный для государственного строя Армении вообще и армянского государственного права в частности вопрос, отличали ли в древней и средневековой Армении *aeragium* от *Fiskus*'а и что означал *Fiskus* в эпоху Смбата Спарапета — общегосударственную казну, куда стекались все доходы государства, в том числе личные доходы монарха и царской семьи, или личное казнохранилище царя, где сосредоточивались и доходы из общегосударственных источников. Вопрос сводится к весьма важной для государственной жизни Армении проблеме: как управлялась она — в форме вотчинно-дворцовой системы или специально-государственной.

Слово *дарнас* в Судебнике Смбата Спарапета не означает *казну*, в этом значении здесь употребляется особое слово *джамбр*. Смбат Спа-

¹⁰ См. И. Беляев, *Лекции по истории русского законодательства*, М., 1888, стр. 399 и сл.; М. Владимирский-Буданов, *Обзор истории русского права*, Пг., 1915, стр. 186 и сл.; С. Юшков, *История государства и права СССР*, М., 1950, стр. 171 и сл.; Н. Ерощкин, *История государственных учреждений дореволюционной России*, М., 1968, стр. 37 и сл.

рапет устанавливает: *նոք արքունի զամբոնէ իրք պողանայ՝ նա պերկա աշուն հանէ...* Эта статья переведена так: Und wer aus dem königlichen Schatzhaus etwas stiehlt, dem sollen beide Augen genommen werden... (П. Карст, Суд., I, стр. 18); «А кто украдет что-нибудь из *джамбра* (царской казны)...» (А. Галстян, Суд., II, стр. 10); «И кто украдет вещи из *царской кладовой*...» (А. Сукнасян, Суд., IV, стр. 51)¹¹.

Могло показаться, что вводящим в заблуждение обстоятельством при передаче слова *дарнас* словом *казна* послужил тот факт, что в статьях, где *дарнас* переведено как *казна*, говорится о конфискациях или взимании штрафа в пользу *дарнаса* (ст. 1, 21, 48, 74 (68), 148 (117), 167 (138), 198 (170)). Однако нередки случаи, когда в аналогичном контексте *дарнас* переведено как *суд* (ст. 129 (102), 153 (122), 166 (137), 183 (153) и др.). Ограничимся одним примером того и другого перевода.

Статья 1

Если же убийство было не преднамеренным, то платят в казну (*дарнас*) лишь половину назначенной суммы, и казна обязана поделить ее с родственниками убитого...

(Суд., III, стр. 10—11).

Если же убийство неумышленное, то цена за кровь составляет половину указанной суммы, которую вносят в казну (*дарнас*), а казна делит ее...

(Суд., IV, стр. 51)

Первый переводчик Судебника П. Карст тоже в данном месте перевел *дарнас* как *Fiskus* (Суд., I, стр. 19).

Статья 128 (102)

Если нашедший чужую вещь отказывается вернуть ее, а собственник вещи через свидетелей и *дарнас* доказывает, что она принадлежит ему, то

в этом случае правильно, чтобы нашедшего осудили как вора, который ложно отрицает и он должен уплатить суду (*дарнас*) штраф в четырехкратном размере (ценности вещи).

(Суд., III, стр. 118)

следует, чтобы того держателя судили как вора за то, что он ложно отрицал, и он должен платить штраф суду (*дарнас*) в четырехкратном размере стоимости вещи.

(Суд., IV, стр. 138)

П. Карст в этом случае перевел *дарнас* как *Gerichtshof* (Суд., I, стр. 151).

Картина терминологической нечеткости усугубляется еще одним обстоятельством. Как показано выше, слово *дарнас* переводится не только как *суд*, но нередко и как *мирской* или *светский суд*. Если подчеркивается, что в данных контекстах имеется в виду суд мирской или

¹¹ В примечании 9 А. Сукнасян пишет, что *джамбр* означает: «казна, местохранилище сокровищ». А. Галстян также указывает (прим. 8, стр. 185), что слово *джамбр* «в Киликийском Армянском государстве употреблялось для обозначения царской или государственной казны».

светский, то этим самым как бы говорится, что в тех случаях, когда *дарнас* переведено как *суд*, без определений, это суд вообще, не мирской и не светский. Получается, что в Судебнике Смбата Спарапета слово *дарнас* относится не только к суду светскому, но и к церковному. Но это не так, по Судебнику *дарнас* — учреждение исключительно светское. Таким образом, в Судебнике Смбата Спарапета, с одной стороны, нет слова *датаран*, обозначающего суд в собственном смысле этого слова и независимо от того, светский он или церковный, с другой стороны, единственное слово, значащее суд, это *дарнас*, то есть именно светский суд. Но отсюда не следует, что в Киликийском армянском государстве не было церковных судов, что Смбат Спарапет не признает судебной юрисдикции церкви и т. п.; об этом — далее.

Перейдем к выяснению того, что представлял собой *дарнас* в Киликийском армянском государстве и почему именно это слово употребляется Смбатом Спарапетом. Как мы уже отметили, и в Антиохийских ассизах нет слова *датаран* и вместо него употребляется исключительно *дарнас*. Оригинал Антиохийских ассиз не сохранился, этот памятник известен только по армянскому переводу Смбата Спарапета, однако, судя по аналогичному памятнику — Иерусалимским ассизам¹², и истории учреждений Франции и государств крестоносцев¹³, нетрудно догадаться, что слову *дарнас* в оригинале соответствовало *соуг*. Оно означает «двор, царский (княжеский) двор, палата, суд, совет (при царе, князе)». Как видим, словарные значения армянского *дарнас* и французского *соуг* в основном совпадают. Но суть вопроса, конечно, не в идентичности словарных значений этих слов, а в тождественности обозначаемых ими государственно-правовых институтов. Поэтому замена слова *датаран* словом *дарнас* в Судебнике Смбата Спарапета легко может быть объяснена французским влиянием, в частности влиянием государственно-правового строя государств крестоносцев, с которыми, в особенности с Антиохийским княжеством, Киликийское армянское государство находилось в тесных военно-политических отношениях, а их властвующие династии были связаны родственными узами¹⁴. Однако это было бы упрощением вопроса. Не отрицая некоторого влияния государств крестоносцев на Киликийскую Армению, все же надо сказать, что объяснение происхождения института *дарнас* (царского или княжеского двора, совета, суда) посредством французского анало-

¹² См. Assises de Jérusalem. Recueil des historiens des Croisades. Ed. par A. Beugnot, v. 1—2, Paris, 1841—1843.

¹³ См. F. Lot, R. Fautier, Histoire des institutions françaises au Moyen Age, v. 1—3, Paris, 1957—1962; А. П. Пьянков, Из истории феодальной юстиции во Франции в XII—XIV веках, — «Уч. зап. Белорусского университета», серия ист., вып. 1, Минск, 1939, и др.

¹⁴ См. Leon M. Alishan, Assises d'Antioche...; его же, *Միակնիք, Վերականգնումը*, 1889; Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, Ереван, 1952; W. H. Rüdiger-Collenberg, The Rupenides, Hetumides and Lusignans, Paris, 1963.

гичного института *cour* (*Curia Regis*, *Curia Baronis*, *Haute Cour*) является неубедительным.

В древнеармянском языке есть слово *դւրն* (*дурн*), аналогичное по своему словарному значению слову *дарнас*. Это последнее одновременно идентично *дурн* по своему государственно-правовому содержанию. В раннесредневековой Армении *дурн* это царский двор, совет, суд. Следовательно, есть все основания полагать, что институт *дарнас* — продолжение, с некоторыми изменениями, института *дурн*. Но заметим, что ни армянский *дурн*, ни французский *cour* не являются плодом творчества армянского или французского народов; вообще этот институт не является изобретением какого-либо конкретного народа¹⁵, будучи результатом определенного периода в общественно-политическом развитии человеческого общества. По своему происхождению он восходит к первобытно-общинному, родовому обществу (совет старейшин, совет военного предводителя, совет вождя и т. п.), а с возникновением государства, наполняясь классовым содержанием, становится государственным институтом. Известно, что в средние века общество в целом, а следовательно и государственные учреждения, в силу определенных причин развивалось медленно. Поэтому управление страной (доменом, нахарарством) в период феодализма долгое время носило не собственно государственный, а так сказать, родовой, дворцово-вотчинный характер. Средоточием управления страной была не столица с обособившимися органами с четко очерченными сферами деятельности, а двор короля (князя, нахарара) и действующий (постоянно, периодически или *ad hoc*) при нем совет, который образовывался не по какому-либо твердому государственно-правовому принципу, а на основании соотношения сил между царем и крупными феодалами. И все же он состоял в основном из преданных царю дворцовых чинов от слуги до крупного феодала. Царский двор в лице совета (*дарнас*, *сигиа*, *cour*) во главе с царем и являлся высшим органом управления страной. Совет был одновременно законодательным, исполнительным, распорядительным, административно-финансовым и судебным органом. Вспомним, что во Франции только во времена Людовика IX (1226—1276 гг.) из *Curia Regis* выделился в отдельную палату парламент — орган, ведающий судебными делами.

¹⁵ Например, этот институт, называемый княжеским советом, существовал и в Киевской Руси. См. М. Владимирский-Буданов, указ. соч., стр. 44 и сл.; В. Сергеевич, Русские юридические древности, т. 2 (б. м., б. г.), стр. 336 и сл.; Б. Греков, Киевская Русь, М., 1953, стр. 306 и сл.; С. Юшков, Общественно-политический строй и право Киевского государства, М., 1949, стр. 340 и сл., и др. Соответствующее слову *дарнас* и вместе с ним восходящее к персидскому грузинское слово *დარბაზი* *дарбаз-и* имело то же содержание — совет при царе, высший орган управления и судебное учреждение одновременно; см. ივ. ჯავახიშვილი, ქართული სამართლის ისტორია, წიგნი მეორე, ნაკვეთი მეორე, ტფილისი, 1929, стр. 237 и сл.; ქართული სამართლის ძეგლები, ტექსტები გამოსაცემად მოამზადა, გამოკვლევები, ლექსიკონები და საძიებლები დაურთო ი. სურგულაძემ, თბილისი, 1970, стр. 21 и сл., 137 и сл.; И. Сургуладзе, История государства и права Грузии, Тбилиси, 1968, стр. 48 и сл.

Теперь мы можем, хотя бы предварительно, ответить на вопрос, почему в Судебнике Смбата Спарапета нет слова *датаран* и вместо него всегда употребляется *дарнас*. В Киликийском армянском государстве, как и в других странах, отправление правосудия не было выделено из общей функции управления в отдельную, самостоятельную функцию государства, судебный орган был слит с общим аппаратом управления государством. Центральный аппарат управления Киликийского армянского государства — *Сигна Регис, царский дарнас* — одновременно был и судом, судебной палатой. Крупные административные единицы государства — княжества, паронства управлялись *дарнасами* князя, парона. Дарнас парона, будучи органом военного, административного, финансового управления провинцией, одновременно был и судебным органом, осуществлял правосудие. По Судебнику Смбата Спарапета *датарана* как особого самостоятельного органа отправления правосудия нет, правосудие осуществляет *дарнас*, поэтому понятия *датаран* и *дарнас* совпадают и в Судебнике нет слова *датаран*.

Как быть в таком случае с церковным судом? Ведь слово *датаран* означает суд вообще, независимо от того, светский он или церковный, и неупотребление Смбатом Спарапетом этого слова может быть понято в том смысле, что он не признает церковного суда. Ответ на этот вопрос не может быть прямолинейным и однозначным. Смбат Спарапет признает судебную юрисдикцию церкви, в своем Судебнике он отмечает некоторые дела, решение которых считает подлежащим ее власти. Однако судебную юрисдикцию церкви Смбат Спарапет считает не самостоятельной, особой функцией церкви, а функцией, осуществляемой ею в весьма узкой сфере и в пределах сугубо церковной власти. Настоящий же суд, суд в полном смысле этого слова — *дарнас*.

ԿԻԼԻԿՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԳԱՏԱՍՏԱՆԱԿՐՔԻ
ԵՐԿՈՒ ՏԵՐՄԻՆԻ ՄԱՍԻՆ

Իրավաբան, գիտ. թեկնածու և. Ա. ԻՌԻՍՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո փ ու մ)

Հոդվածում խոսվում է դատական իրավունքի երկու տերմինի մասին՝ «դատարան» և «դարպաս»։ Եզվում է շնկատված և առաջին հայացքից տարորինակ քվացող մի փաստ. Սմբատ Սպարապետի «Դատաստանագրքում» «դատարան» բառը չի օգտագործված։ Այդ բառը չի օգտագործված նաև «Անտիոքի ասիղների» հայերեն թարգմանության մեջ, որ արել է դարձյալ Սմբատ Սպարապետը։ «Դատարանի» փոխարեն Սմբատն օգտագործում է միշտ «դարպաս» բառը։ Կիլիկյան հայկական պետության մեջ արդարադատությունն իրականացնող մարմինը ոչ թե հատկապես դատարանն էր, այլ դարպասը (թագավորական, իշխանական, պարոնական), այդ պատճառով էլ առաջին բառը չի օգտագործված։ Իսկ դա հետևանք էր այն բանի, որ ինչպես այլուր, այնպես էլ Հայաստանում, դատարանը գեռ չէր առանձնացել կառավարման ընդհանուր մարմնից։